

Дело «Пэйе (Payet) против Франции»¹

(Жалоба № 19606/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург, 20 января 2011 г.

По делу «Пэйе против Франции» Европейский Суд по правам человека (Пятая Секция), заседая Палатой в составе:

Пэра Лоренсена, *Председателя Палаты*,
 Жан-Поля Коста,
 Карела Юнгвирта,
 Марка Виллигера,
 Изабеллы Берро-Лефевр,
 Мирьяны Лазаровой Трайковской,
 Анны Юдковской, *судей*,
 а также при участии Клаудии Вестердийк, *Секретаря Секции Суда*,
 заседая 14 декабря 2010 г. за закрытыми дверями,
 вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 19606/08, поданной 10 апреля 2008 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Франции гражданином Франции Паскалем Пэйе (Pascal Payet) (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Интересы заявителя представлял П. Спинози (Spinosi), адвокат при Государственном совете² и Кассационном суде³ Франции. Власти Франции были представлены директором Правового депар-

тамента Министерства иностранных дел Франции Е. Бельяр (Belliard).

3. В своей жалобе заявитель, в частности, утверждал, что условия содержания его под стражей противоречили статье 3 Конвенции, а также нарушали пункты 1 и 3 статьи 6, статью 8 и статью 13 Конвенции.

4. 16 июня 2009 г. председатель Пятой Секции коммуницировал жалобу властям Франции. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции было также решено рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1963 году.

6. В настоящий момент он отбывает наказание в виде 30 лет лишения свободы за убийство конвоира, в виде шести лет лишения свободы за побег из места заключения в 2001 году, а также в виде шести лет лишения свободы за организацию побега 14 апреля 2003 г. некоторых своих поделчиков. Учитывая, что его побег из тюрьмы г. Эксан-Прованс (Aix-en-Provence) 12 октября 2001 г. был совершен на вертолете, заявитель был отнесен к категории «особо опасных заключенных».

7. Наряду с этим 24–25 июня 2008 г. заявитель предстал перед судом присяжных департамента Альп-Маритим (Alpes-Maritimes)⁴. Он обвинялся в стрельбе 7 ноября 2002 г. из огнестрельного оружия по трем сотрудникам полиции на парковке, а затем по преследовавшим его сотрудникам полиции. По завершении судебного разбирательства он был приговорен к 15 годам лишения свободы за вооруженный грабёж, а также за умышленное нападение на сотрудников полиции с применением оружия.

8. 9 мая 2003 г. заявитель был повторно задержан после побега 12 октября 2001 г. и помещен в одиночную камеру, а с апреля 2005 года в отношении него в целях безопасности был применен режим ротации. Он утверждает, что его переводили из одного исправительного учреждения в другое каждые два месяца и эти переводы не были результатом каких-либо происшествий, а производились автоматически.

⁴ Суд присяжных (ассизов) рассматривает дела по наиболее тяжким преступлениям и состоит из трех профессиональных судей и девяти присяжных, отбираемых по жребию. Этот судебный формат не является постоянно действующим и собирается на 15 дней каждые три месяца. Суд присяжных департамента Альп-Маритим функционирует на базе Трибунала Большой инстанции г. Ниццы.

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.
 © «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

² Государственный совет (*Conseil d'État*) возглавляет систему административных судов во Франции (*прим. переводчика*).

³ Кассационный суд (*Cour de cassation*) является высшей судебной инстанцией во Франции (*прим. переводчика*).

9. В конфиденциальном указании министра юстиции от 29 октября 2003 г. (на которое иногда делается ссылка как на датированное от 20 октября 2003 г.)¹, адресованном руководителям региональных подразделений службы исполнения наказаний, разъяснен порядок обращения с особо опасными заключенными, содержащимися в арестных домах. Был составлен список этих заключенных, и в отношении них был предусмотрен ряд специальных мер безопасности. Среди таких мер имелись и частые ротации в целях безопасности, которые состоят в следующем: перевод из камеры в камеру или из здания в здание в пределах одного учреждения, перевод из одного учреждения в другое, находящиеся в ведении одного регионально-подразделения службы исполнения наказания, или перевод по решению центральной администрации в учреждения, относящиеся к иному региональному подразделению службы. Такие ротации имеют целью воспрепятствовать организации попыток побега, соучастникам организаторов таких действий – в подготовке и осуществлению их планов.

10. 4 июля 2005 г. потерпела неудачу попытка побега на вертолете, направленная на освобождение заявителя. Два ее организатора были осуждены в апреле 2010 года судом присяжных департамента Эн (l'Ain).

11. В декабре 2005 года заявитель, содержащийся в г. Фреснес (Fresnes) в парижском регионе, держал 25 дней голодовку в знак протеста против содержания его в отдалении от семьи, которая проживала на юге Франции, а также против назначенного ему режима отбытия наказания в заключении.

12. В письме заместительницы начальника тюрьмы г. Вильнев-лей-Магелон (Villeneuve-les-Maguelone) от 4 августа 2006 г. заместителю прокурора г. Монпелье (Montpellier) говорится: «В продолжение нашего телефонного разговора, который состоялся сегодня, я имею честь просить разрешения на перевод, в рамках ротации в целях безопасности, заключенного Пэе Паскаля».

13. Наряду с этим 31 октября 2006 г. заявитель подал в административный суд г. Монпелье жалобу на превышение полномочий и ходатайствовал об отмене решения о переводе его из г. Вильнев-лей-Магелон в г. Флери-Мерожи (Fleury-Mérogis).

14. В постановлении от 14 ноября 2006 г. судья констатировал тот факт, что заявитель был переведен в г. Флери-Мерожи 21 октября 2006 г., и решил, что с этого момента у суда отсутствовали основания для рассмотрения ходатайства.

15. 26 апреля 2007 г. заявитель обратился в административный суд Парижа с ходатайством об отмене решения, по которому в течение трех лет его переводят из одного учреждения в другое в соответствии с так называемым режимом ротации в целях безопасности. Он ходатайствовал о том, чтобы администрации было предписано перевести его в регион г. Марсель (Marseille). Заявитель настаивал на том, что обжалуемое решение, не зафиксированное документально, было принято на основании конфиденциального указания, предусматривающего режим «ротации в целях безопасности», которое легло в основу ряда решений о переводах, которым он подвергся с момента задержания. Он добавил, что такие условия содержания под стражей противоречат положениям статей 3 и 8 Конвенции.

16. В постановлении от 25 мая 2007 г. судья указала, что из материалов дела следует, что переводы заявителя, с одной стороны, были вызваны необходимостью обеспечения его явки в суд, а с другой стороны, были обусловлены тем, что он был признан особо опасным заключенным, а также высокой вероятностью его побега. Судья добавила, что, какими бы частыми ни были данные переводы, заявитель не смог доказать, что решения принимались без изучения его личной ситуации на текущий момент, а, следовательно, нет оснований утверждать, что данные последовательные решения были основаны единственно лишь на решении общего характера о том, что к заявителю должен быть применен режим ротации в целях безопасности. Его жалоба, таким образом, была отклонена. Заявитель обжаловал это решение.

17. 14 июля 2007 г. заявитель сбежал на вертолете из арестного дома г. Грас (Grasse).

18. Заявитель был арестован в Испании 21 сентября 2007 г. и 4 октября 2007 г. был доставлен во Францию и помещен в арестный дом г. Флери-Мерожи.

19. 8 октября 2007 г. заявитель предстал перед дисциплинарной комиссией тюрьмы² г. Флери-Мерожи по факту побега и причинения материального ущерба помещением учреждения. На следующий день было принято решение о применении к нему меры наказания в виде 45 дней содержания в дисциплинарном блоке № D 3 арестного дома.

20. Заявитель утверждает, что условия содержания в дисциплинарном блоке были очень плохи и унижительны для человеческого достоинства. Так, заключенному было предоставлено

¹ Так в тексте (*прим. переводчика*).

² Так в тексте. Данное учреждение по тексту постановления называется то «арестный дом», то «тюрьма». В пенитенциарной системе Франции правовой статус этих учреждений не совпадает (*прим. редактора*).

чрезвычайно маленькое пространство: площадь, на которой мог расположиться заключенный, составляла 4,15 м². Кроме того, из-за отсутствия внешних окон для доступа свежего воздуха усиливалось ощущение удушья. Электрическое освещение было слабым и не могло восполнить недостаток естественного освещения, а также не позволяло что-либо делать, например читать или писать. Прогулочный дворик площадью 30 м² был покрыт материалом, ограничивающим видимость. Во время дождя большая часть двора затоплялась и была недоступна для прогулок. Воздух в камерах также был невыносимым, принимая во внимание, что туалеты находились в самих камерах. Не была обеспечена герметичность стен здания: в коридорах и камерах имели место протечки. Помещения в целом были грязные и ветхие. Санитарное оборудование было минимальным, единственным источником воды был кран, который выходил прямо в канализационный слив. Кроме того, туалеты не были отделены от остального помещения камер и находились рядом с местом для приема пищи.

21. 23 октября 2007 г. заявитель обжаловал в вышестоящую инстанцию решение о применении к нему мер дисциплинарного воздействия.

22. 31 октября 2007 г. он направил ходатайство судье об приостановлении решения о применении к нему мер дисциплинарного воздействия. Судья отклонил жалобу заявителя, сочтя ее неприемлемой в части, касающейся злоупотребления полномочиями. Кроме того, решением от 16 ноября 2007 г. директор межрегионального управления службы исполнения наказаний Парижа также отклонил жалобу заявителя.

23. 19 ноября 2007 г. член Сената от департамента Эссон (Essonne) Клэр-Лиз Кампьон (Claire-Lise Champion) посетила мужской арестный дом г. Флери-Мерожи, в котором находился дисциплинарный блок. Она составила отчет об этом визите (см. § 34 настоящего постановления).

24. 14 декабря 2007 г. Государственный совет Франции вынес решение по жалобе заявителя на решение судьи от 25 мая 2007 г.

Он отметил, что при отсутствии формального решения о применении к заявителю режима «ротации в целях безопасности» из материалов дела следовало, что указание Хранителя печатей¹ от 20 октября 2003 г. предусматривало применение режима «ротации в целях безопасности», состоящей в частых переводах заключенных в другие места отбывания наказания с целью «воспрепятство-

вать организаторам попыток побега и их соучастникам в подготовке и осуществлению их планов». Государственный совет также установил, что в указании министра юстиции от 4 февраля 2006 г., адресованном прокурору г. Монпелье, упоминался перевод заявителя в рамках режима ротации в целях безопасности. Он отметил, что этот приказ послужил основанием для 23 переводов заявителя между учреждениями, расположенными по всей стране, с момента помещения его 9 мая 2003 г. под стражу. Он пришел к выводу, что все эти факты доказывают, что решение, на основании которого к заявителю применялся режим «ротации в целях безопасности», было принято в надлежащем порядке и что оно являлось не внутренним распоряжением, а административным решением, в отношении которого может быть подана жалоба на злоупотребление полномочиями. Таким образом, он отменил решение судьи. По существу Государственный совет решил, что, если в рассматриваемом решении упоминались условия содержания заявителя под стражей, судья, учитывая неоднократные попытки побега, основывала свое решение на том, что заявитель отнесен к категории особо опасных заключенных, и исходила из интересов общественной безопасности. Таким образом, Государственный совет Франции постановил, что требования о применении неотложных мер, предусмотренные статьей L.521-1 Кодекса административной юстиции, не были соблюдены, и отклонил ходатайство о приостановлении.

II. ПРИМЕНИМЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

1. Ротация в целях безопасности

25. Применимое законодательство и правоприменительная практика, касающаяся ротаций в целях безопасности, приведены в Постановлении Европейского Суда по делу «Хидер против Франции» (Khider c. France) от 9 июля 2009 г. (жалоба № 39364/05, §§ 72–81).

26. Приказ министра юстиции № 000131 от 29 октября 2003 г. гласит (извлечения):

«Предмет: порядок обращения с особо опасными заключенными, содержащимися в тюрьмах

(...)

Такая работа ...позволила составить ...список всех заключенных данной категории, содержащихся в настоящий момент в исправительных учреждениях, которые являются особо опасными, связаны с организованной преступностью, и в отношении которых должны применяться особые меры...

5. Такие заключенные должны стать объектом частых ротаций в целях безопасности, в содержание которые включается:

¹ Хранитель печатей (*Garde de Sceaux*) – церемониальная должность, которую занимает министр юстиции Франции. Далее в тексте используется только в переводах официальных актов (прим. переводчика).

- смена камер для содержания или зданий в пределах одного учреждения,
- смена учреждения в пределах одной региональной службы исполнения наказаний с согласия судьи, поскольку речь идет об обвиняемых,
- или перевод в другие учреждения за пределами ведения региональной пенитенциарной службы по решению центральной администрации.

Такие ротации позволят воспрепятствовать организаторам попыток побега и их соучастникам в подготовке и осуществлению их планов...

Институт исполнения наказания претерпевает сложный период, характеризующийся сильной загруженностью исправительных учреждений и беспрецедентным ростом числа опасных заключенных... В этих особо трудных условиях ротации в целях безопасности представляют собой одну из возможностей, которую система исправительных учреждений может использовать для предотвращения и воспрепятствования реализации планов отдельных лиц или групп лиц, которые угрожают безопасности исправительных учреждений и их персонала...».

27. Государственный совет Франции вынес 29 февраля 2008 г. решение по делу «Требу́тьен (Trébutien), Бессам (Bessame) и Французская секция Международного наблюдательного комитета за тюрьмами¹ (Section française de l'observatoire international des prisons)», в котором он провозгласил следующее:

«Учитывая, что, поскольку циркуляром от 16 августа 2007 г. Хранитель печатей, министр юстиции отменил обжалуемый приказ от 20 октября 2003 г., данный приказ действовал до момента его отмены;

(...)

Приказ, касающийся особо опасных заключенных, содержащихся в тюрьмах, предусматривает режим ротации в целях безопасности, состоящий, в частности, в частой смене мест содержания таких лиц, переводе по решению центральной администрации в учреждения, подведомственные иной региональной службе исполнения наказаний с целью «воспрепятствовать организаторам попыток побега и их соучастникам в подготовке и осуществлению их планов»; что в то время, как в силу вышеприведенных положений Уголовно-процессуального кодекса, Хранитель печатей, министр юстиции в пределах и на условиях, определяемыми этими положениями, имеет право распределять осужденных по учреждениям различных категорий, в кодексе не содержится никаких законодательных или правоприменительных положений, касающихся его полномочий по установлению особого режима содержания под стражей, характеризующегося регулярной ротацией

заключенных, отнесенных к категории особо опасных; что, следовательно, господа Требу́тьен и Бессам и Французская секция международного наблюдательного комитета за тюрьмами имеют основания требовать отмены приказа от 20 октября 2003 г., касающегося порядка обращения с особо опасными заключенными, содержащимися в тюрьмах, в той части, в какой он вводит режим ротации в целях безопасности».

2. Перемещение для обеспечения судопроизводства

28. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса гласят:

«Статья D 298

В случае, если заключенный по каким-либо причинам должен присутствовать в суде, находящемся вне места его заключения, по делу, в связи с которым к нему не применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, его транспортировка осуществляется в порядке, предусмотренном статьей D 297...».

3. Порядок применения дисциплинарных санкций

29. Статья D 249 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что дисциплинарные проступки заключенных разделяются на три группы в зависимости от степени тяжести. Статья D 250 предусматривает, что дисциплинарная комиссия должна состоять, помимо начальника учреждения или его представителя, из двух сотрудников службы охраны, которые обладают совещательным голосом.

Статья D 250-5 уточняет, что заключенный, который желает оспорить дисциплинарную санкцию, должен в течение 15 дней, начиная со дня провозглашения решения, перед обжалованием в любую другую инстанцию обжаловать его главе межрегионального управления службы исполнения наказаний. Глава межрегионального управления службы должен вынести мотивированный ответ в течение одного месяца. Отсутствие ответа в указанный срок означает отмену решения.

Помещение в карцер предусмотрено частью 5 статьи D 251 статьи кодекса. Статья D 251-3 уточняет порядок содержания: заключенный помещается в оборудованную одиночную камеру. Ему не разрешается делать покупки в столовой, запрещены визиты и любая другая деятельность, за исключением ежедневных прогулок в течение часа в отдельном дворе. Взыскание не накладывает никаких ограничений на переписку. Максимальный срок содержания в карцере составляет 45 дней.

Статьи D 350 и D 351 уточняют материальные и санитарные условия содержания, которые должны быть обеспечены заключенному в камере.

30. Статья 91 Закона об исполнении наказаний от 24 ноября 2009 г. гласит:

¹ *L'observatoire international des prisons (OIP)* – Международный наблюдательный комитет за тюрьмами (МНКТ) – неправительственная организация, созданная в Лионе с целью защиты прав заключенных, приобрела статус совещательного органа при ООН в 1995 году (*прим. переводчика*).

«Каждый заключенный, помещенный в дисциплинарное отделение или карцер, может обжаловать эту меру в порядке, предусмотренном статьей L. 521-2 Кодекса об административной юстиции».

31. 9 апреля 2008 г. Государственный совет Франции вынес решение по делу «Французская секция международного надзора за тюрьмами», в котором, в частности, указал:

«...установив, что помещения в дисциплинарном блоке арестного дома г. Флери-Мерожи находятся в неудовлетворительном состоянии, судья административного суда г. Версаль (Versailles) установила...

Администрация была не в состоянии предложить решение, альтернативное помещению в одиночную камеру дисциплинарного блока, учитывая, в частности, 130-процентную наполненность тюрьмы г. Флери-Мерожи, а также ветхость зданий, которая вынудила главу учреждения принять решение об окончательном закрытии более половины камер дисциплинарного блока мужской тюрьмы...».

III. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

32. Национальная консультативная комиссия по правам человека при Правительстве Франции осуществляет совещательные функции и выдвигает, в частности, предложения в области защиты прав человека.

Извлечения из опубликованного в 2007 году обзора по «правам человека в местах лишения свободы» приведены в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Хидер против Франции» от 9 июля 2009 г. (жалоба № 39364/05, § 81).

33. Комиссии по расследованию Сената и Национального собрания¹ также опубликовали в июне 2000 года отчеты об «условиях содержания под стражей в исправительных учреждениях Франции» и о «ситуации во французских тюрьмах» соответственно.

В этих отчетах, в частности, было установлено, что при применении дисциплинарных мер отсутствуют адекватные правовые гарантии, что состояние камер варьируется от одного учреждения к другому, что некоторые из них «чрезвычайно грязны» и что максимальный 45-дневный срок является очень длительным по сравнению с другими странами.

34. Сенатор Клэр-Лиз Кампшон посетила мужской арестный дом г. Флери-Мерожи 19 ноября 2007 г. Она подготовила доклад, в котором отметила, что площадь камер дисциплинарного блока составляет 9 м², из которых на жилое пространство приходится менее половины, что камеры

оборудованы решетками, которые не позволяют видеть небо, что пространство камер темное, мрачное, плохо освещенное, что туалеты сделаны «по-турецки»² и что камеры блока еще более ветхие, нежели посещенные ею «стандартные». Она добавила, что душевые в этих блоках находятся в таком состоянии, что требуется их немедленное закрытие. Что касается двора для прогулок, она сообщила, что на самом деле он представляет собой большую камеру с металлическим потолком с частыми отверстиями для доступа свежего воздуха.

Она сделала вывод о том, что увиденное ею глубоко ее шокировало и что давно должны быть проведены работы по обеспечению нормальных условий содержания заключенных.

35. Осенью 2007 года Международный наблюдательный комитет за тюрьмами опубликовал на своем сайте статью, в которой указывалось на необходимость закрытия дисциплинарных блоков арестного дома г. Флери-Мерожи. К статье прилагалось обращение от 30 июля 2007 г. в адрес начальника этого учреждения, которое, в частности, гласило:

«Мы только что получили отчет, составленный по результатам строительной экспертизы, проведенной в ответ на наше ходатайство по решению административного суда г. Версаль 24 января 2007 г., где говорится о состоянии мужской и женской тюрем.

В нем сделан вывод о том, что в этих учреждениях не может быть гарантировано элементарное уважение к человеческой личности. (...)

Так, крайне серьезные нарушения санитарных требований в отношении пространства, вентиляции, освещения, которые были выявлены в ходе обследования, негативно влияют на физиологические нужды заключенных. Состояние помещений может лишь увеличить риск самоубийств при помещении в карцер.

Во-первых, возможность двигаться в камерах ограничена до предела ниже того, который может перенести человек. Также было установлено, что ...общая площадь камеры в мужском дисциплинарном блоке за исключением тамбура составляет 8,21 м² ...площадь для свободного перемещения составляет порядка 4,15 м². (...)

Отсутствие окон, выходящих на улицу и дающих возможность наблюдать, что происходит снаружи, усугубляет угнетенное состояние заключенного, нарушая при этом применимые санитарные требования. (...)

¹ Национальное собрание и Сенат – палаты французского парламента (прим. переводчика).

² *Toilettes à la turque* (фр.) – туалеты «по-турецки»; тип туалетов, не оборудованных унитазами и предназначенных для отправления нужды стоя или на корточках, представляют собой в зависимости от модели отверстие для стока и ступени (прим. переводчика).

В двух блоках электрическое освещение не компенсировало недостаток естественного освещения... Чтение и письмо в таких условиях ведут к быстрому ухудшению зрения. (...)

Качество вентиляции также крайне неудовлетворительное, с учетом того, что камеры совмещены с санузлами, и речь идет о помещениях, где курение не запрещено. В блоке для мужчин система вентиляции в общих чертах... заключается в отверстиях, выходящем в технический желоб, связанный с дымоходом. Доступ свежего воздуха и выход загрязненного осуществляются, таким образом, через одну и ту же трубу. Проветривание осуществляется за счет климатических изменений и, в любом случае, является недостаточным.

Дворы для прогулок площадью от 20 до 30 м² в зависимости от учреждения покрыты сверху металлическими листами, прутьями и трубками, которые затрудняют видимость и не оставляют никакой возможности для доступа свежего воздуха. В блоке для мужчин плохо функционирует водосток, так что в случае дождя большая часть двора оказывается затопленной, а, следовательно, недоступной для прогулок. (...) Происходящие из-за этого протечки наблюдаются повсюду: и в общих помещениях, и в камерах. В коридорах, а также в помещении для досмотра стоят лужи, вопреки наличию больших емкостей для сбора воды. (...)

В таких условиях содержание людей внутри (этих помещений) является унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод...».

36. Европейский комитет по предупреждению пыток и и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) организовал в период с 27 сентября по 9 октября 2006 г. визит во Францию. В своем отчете он высказался, в частности, по вопросу правового положения особо опасных заключенных и системы «ротации в целях безопасности» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 82). Он установил также, что порядок применения дисциплинарных санкций в достаточной мере не соответствует требованиям справедливости и состязательности, что отказ в уменьшении срока лишения свободы без вынесения судебного решения является часто дополнительной мерой наказания наряду с помещением в дисциплинарный блок, и что доступные средства правовой защиты против решения дисциплинарной комиссии не позволяют отменить решение об отказе в уменьшении срока наказания. Наконец, он признал 45-дневный срок помещения в одиночную камеру чрезмерно долгим.

В своем ответе от 10 декабря 2007 г. Правительство Франции указало на то, что Министерство юстиции Франции разрабатывает проект инструкции, касающейся «особо опасных заключенных»,

основные направления которой полностью соответствуют рекомендациям ЕКПП. Оно также отметило, что указание от 29 октября 2003 г., касающееся порядка обращения с особо опасными заключенными, находящимися в тюрьмах, было отменено министром юстиции 16 августа 2007 г. Кроме того, циркуляр от 9 мая 2003 г. внес значительные изменения в порядок применения дисциплинарных взысканий с целью предоставления заключенным всех необходимых гарантий в отношении их права на защиту и принципа состязательности.

37. 11 января 2006 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № (2006) 2 о Европейских пенитенциарных правилах.

В приложении к Рекомендациям были перечислены условия, призванные обеспечить, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались, не допуская нарушений прав человека, и чтобы налагаемые на них ограничения сводились лишь к строго необходимым. Таким образом, было указано, что помещения для содержания под стражей должны удовлетворять требованиям уважения человеческого достоинства и, насколько это возможно, частной жизни, и отвечать минимальным условиям гигиены и санитарии. Данное приложение касается также и порядка назначения дисциплинарных санкций.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

38. Заявитель в первую очередь ссылаясь на нарушение статьи 3 Конвенции. Он жаловался на применение в отношении него режима ротации в целях безопасности. Он также утверждал, что дисциплинарные санкции, которым он подвергся в октябре-ноябре 2007 года в тюрьме г. Флери-Мержи, противоречили положениям Конвенции. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. РЕЖИМ РОТАЦИИ В ЦЕЛЯХ БЕЗОПАСНОСТИ

39. Заявитель, прежде всего, утверждает, что режим ротации в целях безопасности, который был применен в отношении него, является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции.

1. Приемлемость жалобы

40. Европейский Суд полагает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает,

что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

а) Доводы сторон

і) Доводы заявителя

41. Заявитель признавал, что в отношении него могли быть приняты особые меры безопасности. Он, тем не менее, напомнил, что запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение является абсолютным. Он подчеркнул, что примененный в данном случае режим ротации, который последовал за внесением его в список особо опасных заключенных, наряду с систематическими личными досмотрами и полной изоляцией превысили уровень ограничений, приемлемый в рамках режима обеспечения безопасности.

В своих объяснениях, поданных в ответ на доводы французских властей, он утверждал, что неоднократно подвергался насильственным личным обыскам, в результате которых он получил телесные повреждения.

42. Заявитель наполнил, что ЕКПП осудил практику применения режима ротации в целях безопасности (см. § 35 настоящего Постановления), и требовал у властей Франции объяснений относительно юридических оснований для издания приказа министра юстиции по этому вопросу.

43. Он считал, что режим ротации, примененный к нему, имел целью скорее сломить его сопротивление, нежели обеспечить повышенный уровень безопасности. Он просил отметить, что в своей жалобе судье административного суда Парижа, дату которого заявитель не назвал, он ходатайствовал о переводе его в одну из пяти центральных тюрем строгого режима, подчеркивая, что это стало бы гарантией гораздо более высокой степени безопасности, нежели применение режима ротации в целях безопасности, который вынуждал службы исполнения наказаний перемещать его в тюрьмы с более низким уровнем обеспечения безопасности.

44. Заявитель подчеркнул, что был подвергнут 25 переводам перед помещением его в учреждение для отбывания наказания, и добавил, что в последнем учреждении он работал как подсобный рабочий, убирал спортивный зал и изучал английский и испанский языки, а также историю и психологию.

іі) Доводы властей Франции

45. Власти Франции напомнили, что для того, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции,

обращение с заключенным должно достигать минимального уровня жестокости.

46. Они добавили, что сами по себе переводы из учреждения в учреждение не являются бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, подпадающим под действие статьи 3 Конвенции. Так, Европейский Суд уже производил оценку этих мер и не признал их автоматически несоответствующими положениям указанной статьи Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 110).

47. Власти Франции указывали на то, что перемена места заключения, производимая в отношении заявителя, была вызвана необходимостью обеспечения его явки в суд или индивидуальными решениями, которые принимались в каждом случае центральной администрацией службы исполнения наказаний при согласовании с соответствующими судьями, и только в случаях, когда перевод был вызван необходимостью предотвращения попыток заявителя совершить побег.

48. Они утверждали, что, учитывая категорию, к которой был отнесен заключенный, режим «ротации в целях безопасности» был оправдан и пропорционален по своим ограничениям, поскольку с момента помещения под стражу заявитель принял участие в пяти случаях организации побега, в ходе и после которых он совершил тяжкие преступления, при которых подвергались опасности жизни людей.

49. Власти Франции настаивали на том, что положение заявителя полностью отличается от положения господина Хидера (см. § 45 настоящего Постановления). Заявитель по настоящему делу был в прекрасной физической форме и психологическом состоянии, совершил за шесть лет три вооруженных побега с проявлением жестокости, и власти Франции считают вполне вероятным, что он повторит эти попытки, которые нельзя будет предотвратить.

50. Они добавили, что не располагают никакой информацией, доказывающей, что заявитель проявил желание исправиться или приблизить свое освобождение из тюрьмы: он не проходил обучение, не ходатайствовал о трудоустройстве, не демонстрировал поведение, которое могло бы способствовать тому, чтобы в отношении него прекратились постоянные переводы из учреждения в учреждение.

51. Власти Франции пришли к заключению, что службы исполнения наказаний сумели достигнуть справедливого баланса между требованиями общественной безопасности и необходимостью обеспечить заключенному гуманные условия содержания под стражей.

b) Мнение Европейского Суда

i) Общие принципы

52. Статья 3 Конвенции обеспечивает одну из основных ценностей демократического общества. В отличие от большинства основных положений Конвенции и Протоколов № 1 и 4, статья 3 не предусматривает исключений и отступлений, предусмотренных пунктом 2 статьи 15, даже в случае угрозы жизни нации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, § 119, *CEDH* 2000-IV, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, § 95, *CEDH* 1999-V). Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение независимо от поведения жертвы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамирес Санчес против Франции» (*Ramirez Sanchez v. France*), жалоба № 59450/00, § 116, *CEDH* 2006-IX).

53. Для того, чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достичь минимального уровня жестокости. Оценка данного уровня относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и нравственные последствия и в ряде случаев пол, возраст и состояние здоровья жертвы и так далее (см. Постановление Европейского Суда по делу «Желфман против Франции» (*Gelfmann v. France*) от 14 декабря 2004 г., жалоба № 25875/03, § 48).

54. Для установления нарушения статьи 3 Конвенции Европейский Суд принял стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения», доказательство при этом должно вытекать из достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих заключений или аналогичных неопровержимых предположений о фактах (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамирес Санчес против Франции», § 117).

55. Меры по ограничению свободы неизбежно сопряжены с причинением страданий и унижением. Если в данном случае речь идет о фактах, которые неизбежны, и они сами по себе не являются нарушением статьи 3 Конвенции, положения последней, однако, обязывают государства обеспечить всем заключенным условия содержания под стражей, соответствующие требованиям уважения человеческого достоинства, гарантировать, что условия содержания под стражей не причиняют физических и психологических страданий, уровень которых превышает неиз-

бежный при заключении под стражу, а также что здоровье и благополучие должным образом защищены, а само содержание под стражей оправдано с точки зрения преследования законных целей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фреро против Франции» (*Frérot v. France*) от 12 июня 2007 г., жалоба № 70204/01, § 37, а также Постановление Европейского Суда по делу «Ренольд против Франции» (*Renolde v. France*) от 16 октября 2008 г., жалоба № 5608/05, §§ 119–120).

56. Наряду с этим Европейский Суд признал, что переводы заключенного из одного учреждения в другое могут оказаться оправданными в целях обеспечения безопасности и исключения риска побега (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 110).

ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

57. Европейский Суд установил, что в период с 10 мая 2003 г. по 25 сентября 2008 г. заявитель подвергся 26 переводам из одного исправительного учреждения в другое, 11 из которых были вызваны необходимостью обеспечения его явки в суд, а 15 были произведены по решению администрации.

58. Согласно приказу министра юстиции Франции от 29 октября 2003 г. режим ротации в целях безопасности применяется в отношении особо опасных заключенных для того, чтобы воспрепятствовать организаторам попыток побега и их соучастникам подготовить и осуществить их планы.

59. Европейский Суд в этой связи установил, что заявитель совершал побеги на вертолете в 2001 и 2007 годах из исправительных учреждений, в которых он содержался, а также что одна попытка побега была пресечена в 2005 году. Заявитель также организовывал побег некоторых своих соучастников также на вертолете в 2003 году.

60. Это является основным доводом, который приводят власти Франции, ссылающиеся на то, что заявитель был причислен к категории особо опасных заключенных, что обосновывало применение в отношении него режима ротации в целях безопасности.

61. Как и ранее, Европейский Суд согласен (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 109) с выводами, сделанными ЕКПП в отчете о визите во Францию в 2006 году, о том, что постоянное перемещение заключенного из одного исправительного учреждения в другое может «иметь очень пагубные последствия для его благополучия, его возможности социально адаптироваться,

а также поддерживать необходимые контакты с адвокатом и родственниками».

62. Он, тем не менее, принимает во внимание озабоченность властей Франции тем фактом, что пребывание заявителя в течение определенного времени в одном и том же исправительном учреждении могло способствовать его подготовке к побегам. Кроме того, учитывая, что заявитель уже дважды совершал побег из исправительных учреждений, что одну из попыток побега удалось пресечь в самый последний момент, и тот факт, что он организовывал побег некоторых своих соучастников, нельзя утверждать, что опасения французских властей были безосновательны и неразумны и что они при таких условиях со временем не появились бы вновь (см., *a contrario*¹, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 110).

63. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что приказ от 29 октября 2003 г. был отменен циркуляром министра юстиции от 16 августа 2007 г. и аннулирован Государственным советом Франции решением от 29 февраля 2008 г. (см. § 27 настоящего Постановления).

Европейский Суд также констатирует тот факт, что с сентября 2008 года заявитель содержится в одной и той же центральной тюрьме.

64. В таких условиях Европейский Суд полагает по существу жалобы, что, учитывая категорию, к которой был отнесен заявитель, степень его общественной опасности и его прошлое, службам исполнения наказаний удалось достичь справедливого баланса между требованиями общественной безопасности и необходимостью обеспечить заключенному гуманные условия содержания под стражей, которые в настоящем деле не достигли минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы считаться бесчеловечным обращением по смыслу статьи 3 Конвенции. Учитывая все вышеизложенное, нарушение статьи 3 Конвенции не имело места.

В. ПРИМЕНЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ САНКЦИЙ И УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В КАРЦЕРЕ

65. Заявитель ссылаясь также на статью 3 Конвенции в отношении дисциплинарных санкций, которые были применены к нему в тюрьме г. Флери-Мерожи в октябре-ноябре 2007 года.

1. Приемлемость жалобы

66. Европейский Суд полагает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-

либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

а) Доводы сторон

і) Доводы заявителя

67. Заявитель подчеркивает, что ненадлежащие условия содержания под стражей в карцере заключались в отсутствии естественного освещения, недостаточном электрическом освещении, недостаточной вентиляции, нарушении требований гигиены, а также, принимая во внимание длительность прогулок, невозможности осуществлять физическую активность. Кроме того, во время отбывания наказания заявитель был помещен в одиночную камеру, в которой он находился в темноте 23 часа в сутки, лишенный доступа к телевидению и радио, личных вещей, а также любой деятельности и общения. Он настаивает, что пребывание в карцере в течение 45 дней является самой суровой санкцией, применяемой в Европе.

68. Заявитель добавил, что если свобода помещения заключенного ограничена судебным решением, то дисциплинарная санкция представляет собой «сверхлишение» свободы и существенное ухудшение условий, в которых осуществляется содержание под стражей.

69. Он ссылаясь на выводы комитетов по расследованию Сената и Национального собрания Франции (см. § 33 настоящего Постановления) и подчеркивал, что после их посещения французских тюрем ЕКПП счел, что материальные условия и режим содержания в камерах дисциплинарного блока являются неприемлемыми (см. § 35 настоящего Постановления).

70. Заявитель добавил, что сам факт того, что в отношении содержащихся в карцере предусмотрены обязательные посещения врача два раза в неделю, доказывает, что помещение в карцер с большой вероятностью вызывает серьезное ухудшение здоровья заключенного, однако получить доступ к врачу часто проблематично. Таким образом, по мнению заявителя, возможность врача воспрепятствовать или приостановить отбывание наказания в дисциплинарном блоке осуществляется крайне редко.

71. Что касается материальных условий содержания под стражей в дисциплинарном блоке тюрьмы г. Флери-Мерожи, заявитель ссылаясь на отчет сенатора Клэр-Лиз Кампьюн, составленный в ноябре 2007 года (§§ 24 и 34 настоящего Постановления).

¹ *A contrario* (лат.) – в противоположность, противоположное мнение (прим. переводчика).

ii) Доводы властей Франции

72. Власти Франции признали, что условия содержания в дисциплинарном блоке арестного дома г. Флери-Мерожи в период нахождения там заявителя нуждались в улучшении. Они подчеркнули, что открытие нового полностью отремонтированного в 2008 году дисциплинарного блока позволило закрыть большую часть старых камер.

73. Они добавили, что во исполнение положений Уголовно-процессуального кодекса заявитель во время нахождения в карцере осматривался врачом как минимум два раза в неделю и что отбывание наказания было бы прервано, если бы подвергало опасности его здоровье. Они сделали вывод о том, что условия содержания сами по себе не достигли уровня жестокости, необходимого для того, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции.

74. Что касается длительности применения дисциплинарной санкции, власти Франции напомнили, что санкции были применены к заявителю в связи с фактами побегов, сопровождающихся причинением материального ущерба помещением исправительного учреждения. Они полагали, что при столкновении с фактами такого рода следовало реагировать решительно и что примененное наказание было по существу пропорционально совершенному нарушению.

75. Также они полагали, что, даже если длительность пребывания в изоляции не является такой же, как в других европейских странах, 45-дневный срок сам по себе не является достаточно серьезным для того, чтобы достичь минимального уровня жестокости, предусматриваемого требованиями статьи 3 Конвенции. Французские власти уточнили, что унижение достоинства заявителя не являлось целью применения оспариваемых средств. Они заключили, что длительность применения дисциплинарной санкции не достигает уровня жестокости, необходимого для того, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции.

b) Мнение Европейского Суда

i) Общие принципы

76. Для того, чтобы установить, было ли наказание или обращение «унижающим достоинство» по смыслу статьи 3 Конвенции, Европейскому Суду, помимо применения принципов, изложенных выше, необходимо выяснить, являлось ли целью такого обращения унижение достоинства и уничтожение жертвы, а также влияли ли рассматриваемые в этой связи меры на личность заявителя в такой степени, чтобы составить нару-

шение статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранинен против Финляндии» (Raninen v. Finland) от 16 декабря 1997 г., § 55, *Recueil* 1997-VIII). Таковыми считаются меры, направленные на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, тревоги и неполноценности, способные унижить, подавить и, в конце концов, сломить их физическое и психологическое сопротивление (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Irlande v. United Kingdom) от 18 января 1978 г., § 167, Серия А, № 25, а также Постановление Европейского Суда по делу «Кучерук против Украины» (Koutcherouk v. Ukraine), жалоба № 2570/04, § 138, *CEDH* 2007-X). Однако отсутствие такой цели не позволяет абсолютно исключить возможность установления нарушения статьи 3 Конвенции (см., помимо прочих решений, Постановление Европейского Суда по делу «Полторатский против Украины» (Poltoratski v. Ukraine), жалоба № 38812/97, § 146, *CEDH* 2003-V).

77. Европейский Суд расценивает обращение как «бесчеловечное» в случае, если оно было намеренным, осуществлялось в течение нескольких часов и в результате него были причинены либо телесные повреждения, либо сильные физические и психологические страдания. Кроме того, он расценивает обращение как «унижающее достоинство» в том случае, если оно вызывало у жертв чувство страха, тревоги, неполноценности, способные их унижить (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (Kudła v. Poland), жалоба № 30210/96, § 92, *CEDH* 2000-XI).

78. Для того, чтобы наказание или обращение, которые его сопровождают, считалось «бесчеловечным» или «унижающим достоинство», страдания или унижения должны превышать уровень страданий, неизбежных при применении данной формы законного наказания (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Илашку и другие против Молдовы и Российской Федерации» (Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia), жалоба № 48787/99, § 428, *CEDH* 2004-VII, а также Постановление Европейского Суда по делу «Лорсэ и другие против Нидерландов» (Lorsé and Others v. Netherlands) от 4 февраля 2003 г., жалоба № 52750/99, § 62).

79. Кроме того, при оценке условий содержания под стражей следует принимать во внимание их воздействие в совокупности, а также отдельные утверждения заявителя (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Рамирес Санчес против Франции», §§ 115–120).

ii) Применение общих принципов в настоящем деле

80. В том, что касается материальных условий содержания под стражей в карцере, Европейский Суд отмечает, что, по утверждению заявителя, помещения были очень ветхими, грязными и постоянно затапливались во время дождей. Что касается самих камер, заявитель уточняет, что площадь пространства, предоставленного заключенному, составляла около 4,15 м², что из-за отсутствия внешних окон усиливалось чувство угнетенности и что электрическое освещение было недостаточным для того, чтобы компенсировать недостаток естественного света, а также для того, чтобы читать и писать. Кроме того, заключенный мог выходить из своей камеры лишь на один час в день для совершения прогулки, которая, учитывая размеры места для прогулок, не позволяла размяться.

81. Европейский Суд установил, что власти Франции признавали, что материальные условия содержания под стражей в дисциплинарном блоке арестного дома г. Флери-Мерожи в то время, когда заявитель находился в карцере, «нуждались в улучшении». Они добавили, что в 2008 году было введено в эксплуатацию новое здание.

82. Европейский Суд также отмечает, что в своем решении от 9 апреля 2008 г. Государственный совет Франции указал, что судья административного суда г. Версаль «установил, что состояние помещений дисциплинарного блока тюрьмы г. Флери-Мерожи находятся в неудовлетворительном состоянии».

83. Европейский Суд выяснил, что утверждения заявителя подтверждены отчетом сенатора К.-Л. Кампьян, которая 19 ноября 2007 г. посетила тюрьму г. Флери-Мерожи, то есть именно в то время, когда заявитель содержался в карцере (см. §§ 24 и 35 настоящего Постановления). Действительно, в отчете указано, что камеры в дисциплинарном блоке, которые она посетила на свой выбор, были размером около 4,5 м², оснащены светонепроницаемыми решетками, не позволяющими увидеть небо, в них не было достаточного освещения для того, чтобы читать, и что камеры дисциплинарного блока были еще более ветхие, нежели посещенные ею «стандартные».

В заключение она отметила, что увиденное ее «глубоко шокировало», что она считает, что уважение достоинства каждого заключенного не может быть гарантировано, учитывая материальные условия содержания в камерах, а также что давно следовало было провести работы по обеспечению нормальных условий содержания заключенных.

Этот вывод был подтвержден заключением архитектурной комиссии, назначенной ад-

министративным судом г. Версаль 24 января 2007 г., которое было представлено в письме Международного наблюдательного комитета за тюрьмами от 30 июля 2007 г. (см. § 35 настоящего Постановления).

84. Европейский Суд заключает, что заявитель не содержался в надлежащих условиях, обеспечивающих уважение его достоинства.

85. Он может лишь сделать вывод о том, что у компетентных органов было намерение унижить заявителя. Впрочем, как уже было указано (см. § 75 настоящего Постановления), даже отсутствие такой цели не исключает абсолютно возможность установления нарушения статьи 3 Конвенции.

Европейский Суд в данном случае полагает, что условия содержания заявителя в дисциплинарном блоке были такого рода, что причиняли ему как физические, так и психологические страдания, а также вызывали чувство глубокого унижения человеческого достоинства. Такие условия могут быть приравнены к «бесчеловечному и унижающему достоинство обращению», нарушающему статью 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

86. Заявитель утверждал, что решение дисциплинарной комиссии было принято с нарушением прав, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Он утверждал, что порядок назначения дисциплинарной санкции подпадает под действие положений статьи 6 Конвенции, применимых к уголовному судебному разбирательству, и что дисциплинарная комиссия не удовлетворяет требованиям независимости и беспристрастности, предусмотренным этой статьей. Заявитель добавил, что последующее вмешательство судьи не смогло исправить недостатки процедуры, поскольку на момент принятия соответствующего решения судьей санкция была применена и наказание было исполнено. Пункт 1 статьи 6 гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

1. Доводы сторон

а) Доводы властей Франции

87. Власти Франции напомнили, что заявитель обжалует порядок применения дисциплинарной санкции во время нахождения под стражей, предусмотренный национальным законодательством,

а также что французское законодательство исключает разночтения в том, что касается дисциплинарного характера применимой к заявителю санкции.

88. Они уточнили, что подход, примененный Европейским Судом в деле «Эзех и Коннорс против Великобритании» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эзех и Коннорс против Великобритании» (Ezeh and Connors v. United Kingdom), жалобы №№ 39665/98 и 40086/98, CEDH 2003-X), в данном случае не применим. В действительности санкции, применяемые дисциплинарными комиссиями во французских тюрьмах, не влекут за собой увеличение срока уголовного наказания, назначенного судом. Таким образом, помещение в карцер не может расцениваться как дополнительное наказание, а является одной из форм исполнения назначенного ранее наказания. Они также отметили, что не существует никаких ограничений относительно снижения срока основного наказания, а решение о лишении права заключенного воспользоваться этой возможностью принимает исключительно суд.

89. Наконец, власти Франции отметили, что дисциплинарные санкции, примененные к заявителю, не подпадают под действие пункта 1 статьи 6 Конвенции.

b) Доводы заявителя

90. Заявитель утверждал, что вменяемые ему правонарушения, побег и причинение ущерба учреждению, являются преступлениями, за которые он подвергся уголовному преследованию. Кроме того, суровость назначенного наказания и его длительность таковы, что делают применимыми соответствующие положения статьи 6 Конвенции.

91. Он, кроме того, подчеркнул, что порядок применения дисциплинарной санкции в тюрьме схож с уголовным процессом. Так, заключенный «предстает» перед комиссией, в составе которой три человека – два члена без права решающего голоса и председатель и решение которой выносятся устно. Кроме того, комиссия обладает свободой усмотрения в области оценки тяжести нарушения и может назначить как легкое, так и суровое наказание.

92. Заявитель считал, что дисциплинарная комиссия не является независимой, поскольку ее председатель является сотрудником исправительного учреждения, который назначается центральной администрацией служб исполнения наказаний и непосредственно ей подчиняется. Он обладает целым рядом полномочий: он инициирует преследование, контролирует лиц, производящих расследование, может в превентивных

целях поместить заключенного в карцер, выносит решение и исполняет наказание.

93. Заявитель также утверждал, в противоположность позиции властей Франции, что согласно статье 721 Уголовно-процессуального кодекса Франции наложение взыскания в виде помещения в дисциплинарный блок влечет за собой ограничения по сокращению срока отбывания основного наказания. Таким образом, администрация тюрьмы регулярно направляет судье, назначившему наказание, запросы о наложении ограничения на сокращение срока наказания, а судья не осуществляет контроль за фактическим положением и частотой инициируемого тюремной администрацией преследования.

Он напомнил в этой связи, что в своем в Постановлении от 28 июня 1984 г. по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» (Campbell and Fell v. United Kingdom) (§ 72, Серия А, № 80) Европейский Суд постановил, что лишение права на снижение срока отбывания наказания приравнивается к уголовно-процессуальной санкции, а также сослался на дело «Эзех и Коннорс против Великобритании».

Он также отмечал, что Государственный совет Франции придерживается такого же подхода – при котором производится оценка характера нарушения и строгости санкции – в отношении решения вопроса о применимости положений пункта 1 статьи 6 Конвенции в части, касающейся предъявления уголовного обвинения.

2. Мнение Европейского Суда

94. Для определения того, применимы ли положения пункта 1 статьи 6 Конвенции в части, касающейся предъявления уголовного обвинения, Европейский Суд должен учитывать три не зависимых друг от друга критерия, изложенные в деле «Энгель и другие против Нидерландов» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Энгел и другие против Нидерландов» (Engel and Others v. Netherlands) от 8 июня 1976 г., §§ 82–83, Серия А, № 22), использованные в соответствующем контексте в деле «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» от 28 июня 1984 г., §§ 68–69): квалификация нарушения по национальному законодательству, характер обвинения, и, наконец, характер и мера санкции.

95. В настоящем деле Европейский Суд, прежде всего, обращает внимание на то, что рассматриваемое нарушение касается заключенного. Он не соглашается с доводом властей Франции о том, что этот факт придает наказанию исключительно дисциплинарный характер. Статус лица

является лишь одним из признаков для определения характера нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» от 28 июня 1984 г., § 71).

96. Далее он отмечает, что не вызывает разногласий то, что нарушения, вменяемые заявителю, а также побег и причинение ущерба помещению учреждения являются преступлениями, предусмотренными общим уголовным правом, при том, что заявитель на тот момент уже был признан виновным в вооруженном нападении с применением огнестрельного оружия в составе организованной группы, похищении и захвате заложников.

97. В деле «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» от 28 июня 1984 г., § 71) Европейский Суд сделал вывод о том, что даже «теоретическая» возможность того, что рассматриваемые действия становятся объектом преследования, может являться существенным фактором для оценки характера нарушения, независимо от степени его тяжести. Соответственно, даже с учетом того, что преследование осуществляется в рамках пенитенциарной системы, теоретическая возможность существования одновременно уголовной и дисциплинарной ответственности является, по меньшей мере, существенным элементом, действующим в пользу «смешанной» квалификации рассматриваемого нарушения.

Европейский Суд, таким образом, полагает, что следует рассмотреть третий критерий: характер и мера санкции, примененной к заявителю (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Энгель и другие против Нидерландов» от 8 июня 1976 г., § 82, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» от 28 июня 1984 г., § 72).

98. В настоящем деле правовым основанием для лишения заявителя свободы были изначальные приговоры, вынесенные судебными органами. Хотя дисциплинарное наказание внесло новый элемент в порядок исполнения основного наказания – помещение в карцер, – не было доказано, что оно каким-либо образом продлило срок наказания заявителя. Таким образом, Европейский Суд полагает, что характер, а также мера примененной к заявителю санкции не подпадают под сферу действия уголовного законодательства (см., *a contrario*¹, упоминавшееся выше Постановление

Европейского Суда по делу «Кэмпбел и Фелл против Великобритании» от 28 июня 1984 г., § 72, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Энгель и другие против Нидерландов» от 8 июня 1976 г., §§ 128–129, а также Постановление Европейского Суда по делу «Штитиц против Хорватии» (*Štitić v. Croatia*) от 8 ноября 2007 г., жалоба № 29660/03, § 56).

99. Таким образом, Европейский Суд полагает, что характер обвинений, предъявленных заявителю, а также характер и степень тяжести примененной санкции не позволяют сделать вывод о том, что заявителю было предъявлено уголовное обвинение по смыслу статьи 6 Конвенции. Таким образом, эти положения не применимы к рассматриваемому порядку применения дисциплинарной санкции.

100. Следовательно, настоящая жалоба несовместима *ratione materiae*² с положениями подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА «С» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

101. Ссылаясь на подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель жаловался на то, что постоянное перемещение его из одного пенитенциарного учреждения в другое и удаленное местонахождение сделали невозможным поддержание контактов с его адвокатом, необходимых для подготовки линии защиты по рассматриваемым в отношении него уголовным делам. Соответствующие положения статьи 6 Конвенции гласят:

«3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права...

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...».

102. Власти Франции утверждали, что право заключенных на защиту не нарушалось, поскольку в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом они могут, независимо от своего местонахождения, свободно общаться со своим адво-

¹ *A contrario* (лат.) – в противоположность, противоположное мнение (прим. переводчика)

² *Ratione materiae* (лат.) – по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (прим. переводчика).

катом и их корреспонденция является конфиденциальной.

103. Они добавили, что сторона защиты могла бы сообщить в суде ассизов о возникших трудностях и ходатайствовать о переносе судебного заседания. Кроме того, как утверждают власти Франции, количество поданных заявителем и удовлетворенных ходатайств показали бы, если это необходимо, что возможные трудности в подготовке к слушаниям не были вызваны ни особенностями действующего законодательства, ни действиями национальных властей.

104. Заявитель относительно существа жалобы настаивал на том, что его постоянные переводы препятствовали подготовке линии защиты в благоприятных условиях. Он утверждал, что его адвокат находился в г. Экс-ан-Прованс и не мог посещать его часто, и что такая ситуация вызвала существенное увеличение расходов по подготовке его защиты.

105. Он утверждал, что не мог ходатайствовать в суде присяжных о переносе слушаний, ссылаясь на то, что трудности с защитой вызваны постоянными переводами, поскольку его ходатайство не было бы удовлетворено.

106. Европейский Суд напоминает, что подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции признает за каждым обвиняемым права на помощь адвоката, выбранного им самим, и это право выбора должно быть гарантировано в общем смысле. Самое важное, чтобы обвиняемому была предоставлена реальная и эффективная защита.

107. По существу жалобы Европейский Суд отмечает, что заявитель высказывает общие утверждения, не приводя конкретных доводов ни в отношении судебного разбирательства, к которому он готовился, ни в отношении характера обстоятельств, которые препятствовали подготовке к защите. Кроме того, он не утверждал, что ему препятствовали свободно и конфиденциально переписываться со своим адвокатом.

Европейский Суд уже пришел к выводу о том, что примененный к заявителю режим ротаций был оправдан его прошлым, а также вероятностью совершения им повторного побега (см. § 63 настоящего Постановления).

108. При таких обстоятельствах, принимая во внимание все документы, имеющиеся в его распоряжении, и в той части, в какой данная жалоба находится в его компетенции, Европейский Суд не находит никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней.

Следовательно, в этой части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена

в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

109. Заявитель утверждал также, что условия содержания его под стражей нарушали его право на уважение частной и семейной жизни и гарантии развития личности, охраняемые статьей 8 Конвенции. Он добавил, что решения о переводах между учреждениями пенитенциарной системы не имели под собой правового основания в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса и основывались на конфиденциальной служебной инструкции, действие которой было отменено решением Государственного совета от 29 февраля 2008 г. Статья 8 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

110. Власти Франции, прежде всего, утверждали, что никаких препятствий для посещения заявителя его семьей во время нахождения его под стражей не существовало. Они отмечали в этой связи, что большая часть переводов осуществлялась между пенитенциарными учреждениями в пределах южной части Франции. Они также указали, что если постоянные переводы и являлись вмешательством в право заявителя на уважение семейной жизни, необходимо отметить, что такое вмешательство в осуществление права заявителя со стороны французских властей предусмотрено законом и преследовало законную цель.

111. В заключение они утверждали, что неоднократные побеги и попытки побегов, а также жестокие действия, которыми они сопровождались, являются явным посягательством на общественный порядок. Они полагали, таким образом, что предполагаемое вмешательство в осуществление права заявителя на уважение семейной жизни было оправдано и пропорционально преследуемой цели, а именно обеспечению общественной безопасности.

112. Заявитель жаловался на то, что он содержался под стражей вдали от своей семьи, и пола-

гал, что тот факт, что он постоянно находился в сотнях километров от своих близких, составляет нарушение его права на уважение семейной жизни, поскольку его жена и две дочери могли навещать его лишь изредка.

113. Он настаивал, кроме того, на том, что тот факт, что режим ротации в целях безопасности, который был к нему применен, имел в качестве правового основания конфиденциальную инструкцию министерства и, таким образом, не был предусмотрен законом. Он также полагал, что вмешательство в его право на уважение семейной жизни было непропорциональным.

114. Что касается, в частности, возможности посещения заявителя членами его семьи в тюрьме, Европейский Суд уже приходил к выводу о том, что «для определения обязательств, которые возложены на государство-участника в силу статьи 8 Конвенции, в том что, касается посещений в тюрьме, следует принимать во внимание обычные разумные требования тюремного заключения, а также пределы свободы усмотрения, предоставленной национальным властям в отношении регулирования вопросов посещения заключенных членами их семей» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Великобритании» (*Boyle and Rice v. United Kingdom*) от 27 апреля 1988 г., Серия А, № 131, § 74). Тем не менее налагаемые ограничения не должны противоречить требованиям статьи 8 Конвенции.

115. Европейский Суд в этой связи напоминает, что любое обычное заключение под стражу с точки зрения статьи 5 Конвенции влечет по своей природе наложение ограничений на частную и семейную жизнь заключенного. В связи с этим в целях осуществления права на семейную жизнь необходимо, чтобы администрация исправительного учреждения помогала заключенному поддерживать связь с близкими (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии» № 2 (*Messina v. Italy* (n° 2)), жалоба № 25498/94, § 61, *CEDH* 2000-X, а также Постановление Европейского Суда по делу «Лавентс против Литвы» (*Lavents v. Lithuania*) от 28 ноября 2002 г., жалоба № 58442/00, § 139).

116. Он установил по существу жалобы, что со стороны администрации учреждения не было никаких запретов или ограничений в отношении посещений заявителя членами семьи. Если визиты жены и дочерей заявителя и были ограничены, как утверждает заявитель, то это происходило в силу действия в отношении него режима ротации в целях безопасности, что повлекло за собой, *de facto*¹, сокращение числа визитов близ-

ких. Европейский Суд по существу уже пришел к выводу о том, что режим ротации не противоречит статье 3 Конвенции (см. § 63 настоящего Постановления). Безусловно, это не исключает возможности того, что он может вступать в противоречие с другими положениям Конвенции.

117. Тем не менее Европейский Суд по настоящему вопросу также приходит к выводу, что заявитель сформулировал свои жалобы в общих выражениях, не приводя доводов относительно того, каким конкретно образом переводы между учреждениями пенитенциарной системы повлияли на ограничение возможности его близких посещать его.

Наряду с этим он установил, что заявитель большую часть времени содержался в пенитенциарных учреждениях, расположенных в южной части Франции.

118. Учитывая изложенное выше, Европейский Суд полагает, что в этой части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

119. В свете статьи 13 Конвенции и в отношении режима ротации в целях безопасности заявитель утверждал, что судья расставил приоритеты в пользу обеспечения безопасности, а не уважения человеческого достоинства, не рассмотрев его жалоб на жестокое обращение. Заявитель, кроме того, жаловался на то, что его жалоба на унижение его человеческого достоинства в связи с помещением в дисциплинарный блок не была рассмотрена раньше, нежели наказание было исполнено. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

1. Приемлемость жалобы

а) Отсутствие средств правовой защиты в отношении применения режима ротации в целях безопасности

120. В том, что касается применения режима ротации в целях безопасности, власти Франции подчеркнули, что заявитель воспользовался процедурой административного обжалования, включая возможность обращения в Государственный совет Франции с ходатайством. Из этого они сле-

¹ *De facto* (лат.) – на деле, фактически (*прим. переводчика*).

ляли вывод о том, что заявитель не был лишен возможности прибегнуть к судебным средствам правовой защиты, которые привели к вынесению решений по его жалобам.

121. Заявитель, в свою очередь, утверждал, что если Государственный совет и рассмотрел его дело, то он, тем не менее, отклонил его ходатайство, расставив приоритеты в пользу защиты публичных интересов, а не уважения человеческого достоинства, а его жалобы на жестокое обращение даже не были рассмотрены.

122. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие в национальном праве средства правовой защиты, позволяющего защитить права и свободы, определенные в Конвенции. Это положение, таким образом, влечет за собой требование о наличии внутреннего средства правовой защиты, делающего возможным рассмотрение «оспоримой жалобы», основанной на положениях Конвенции, и предоставление соответствующей компенсации. Европейский Суд установил, что заявитель подал заявление в административный суд Парижа 26 апреля 2007 г. с ходатайством о приостановлении действия в отношении него режима ротации в целях безопасности. Судья, изучив жалобу по существу, 25 мая 2007 г. вынес решение. Государственный совет Франции, в который подал ходатайство заявитель, вынес свое решение 14 декабря 2007 г. По существу Государственный совет решил, что, если оспариваемое решение существенно повлияло на условия содержания заявителя под стражей, оно отвечало, учитывая неоднократные попытки побега, степень его опасности и категорию «особо опасный заключенный», к которой был причислен заявитель, требованиям общественной безопасности. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что заявитель воспользовался средством правовой защиты, позволяющим ему представить жалобы последовательно в двух судебных инстанциях. Он напоминает, кроме того, что «эффективность» любого «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 Конвенции не зависит от степени вероятности вынесения положительного решения по жалобе заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абрамиус против Румынии» (*Abramius v. Romania*) от 24 февраля 2009 г., жалоба № 37411/02, § 119).

Следовательно, в этой части жалоба является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

b) Отсутствие средства правовой защиты в отношении исполнения дисциплинарного наказания

123. В том, что касается исполнения дисциплинарного наказания, Европейский Суд полагает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

a) Доводы сторон

i) Доводы заявителя

124. Заявитель уточняет, что он обжаловал решение директора межрегиональной службы исполнения наказаний Парижа вышестоящему судье. Однако дело до сих пор находится на рассмотрении административного суда г. Версаль. Следовательно, он не смог воспользоваться каким-либо действенным способом правовой защиты. Он добавил, что ему должна была быть предоставлена возможность обжаловать посягательство на его человеческое достоинство, как гарантирует статья 3 Конвенции, с тем чтобы пресечь его как можно скорее.

ii) Доводы властей Франции

125. Власти Франции утверждали, что каждый заключенный, который подвергается дисциплинарным санкциям, может, прежде всего, воспользоваться средством правовой защиты в виде рассмотрения дела в административном порядке, затем в виде рассмотрения дела директором межрегиональной службы исполнения наказаний соответствующей территориальной подведомственности, который должен вынести мотивированное решение в течение одного месяца. И, наконец, можно обжаловать решение судье административного суда.

126. Власти Франции, таким образом, заключили, что заявитель имел в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты для того, чтобы оспорить примененную к нему дисциплинарную санкцию. В действительности он подал жалобу директору межрегионального управления службы исполнения наказаний в Париже, который отклонил ее 16 ноября 2007 г. Они добавили, что заявитель мог также обжаловать решение в вышестоящем административном суде, чего тот не сделал.

b) Мнение Европейского Суда

127. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие в национальном праве средства правовой защиты, позволяющего защитить права и свободы, определенные в Конвенции; это положение, таким образом, влечет за собой требование о наличии внутреннего средства правовой защиты, делающего возможным рассмотрение «оспоримой жалобы», основанной на положениях Конвенции, и предоставление соответствующей компенсации. Объем обязательств, которые возложены статьей 13 Конвенции на государства-участников, варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя; тем не менее, средство правовой защиты, гарантированное статьей 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как с практической, так и с правовой точки зрения. «Эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 Конвенции не зависит от степени вероятности вынесения положительного решения по жалобе заявителя. Кроме того, несколько средств правовой защиты, предусмотренных национальным правом, в своей совокупности отвечают требованиям статьи 13 Конвенции, даже если ни одно из них в отдельности полностью им не соответствует (см. среди многих прочих Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» (*Çonka v. Belgium*) от 5 февраля 2002 г., жалоба № 51564/99, *CEDH* 2002-1, §§ 75–76, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Рамирес Санчес против Франции», §§ 157–159, Постановление Европейского Суда по делу «Гебремедэн (Гебремедьен) против Франции» (*Gebremedhin (Gaberamadhien) v. France*)¹, жалоба № 25389/05, § 53, *CEDH* 2007-V, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции», § 138).

128. Европейский Суд напоминает, что он уже приходил к выводу о том, что условия содержания заявителя под стражей в карцере составили нарушение статьи 3 Конвенции (см. § 84 настоящего Постановления). Жалоба заявителя, таким образом, является «оспоримой» по смыслу статьи 13 Конвенции.

129. Европейский Суд считает, что эффективность средств правовой защиты, гарантированных статьей 13 Конвенции, предполагает, что они могут препятствовать применению мер, противоречащих положениям Конвенции, и последствия которых возможно могут быть необратимыми (см., *mutatis mutandis*², Постановление Европейского

Суда по делу «Джабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), жалоба № 40035/98, § 50, *CEDH* 2000-VIII). Следовательно, статья 13 Конвенции препятствует тому, чтобы такие меры были применены раньше, чем национальные власти рассмотрят вопрос об их соответствии Конвенции. Однако государства-участники обладают определенной свободой усмотрения при оценке того, каким образом будет обеспечено исполнение обязательств, возложенных на них статьей 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии», § 79).

130. Европейскому Суду остается выяснить, были ли средства правовой защиты, предусмотренные французским законодательством, которыми заявитель мог бы воспользоваться для обжалования условий его содержания под стражей в карцере «эффективными» в том смысле, что они могли предотвратить или остановить предполагаемое нарушение или могли предоставить жертве соответствующую компенсацию в связи с уже допущенным нарушением (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши», § 158, а также Постановление Европейского Суда от 6 апреля 2010 г. по делу «Стегареску и Барин против Португалии» (*Stegarescu and Bahrin v. Portugal*), жалоба № 46194/06, §§ 46 и 49).

131. Европейский Суд напоминает, что заявитель содержался в карцере в течение 45 дней; для того, чтобы считаться эффективным по смыслу статьи 13 Конвенции, средства правовой защиты должны были представить минимальные гарантии скорейшего рассмотрения дела.

132. Тем не менее он установил, что даже если средство правовой защиты предусмотрено статьей D 250-5 Уголовно-исполнительного кодекса, оно не является приостанавливающим, в то время как санкция в виде помещения в карцер была применена немедленно. Он также отмечает, что до применения остальных средств правовой защиты заявитель должен был обратиться к директору межрегионального управления службы исполнения наказаний, который был обязан принять решение в течение одного месяца. И лишь после использования прежде всего этого средства правовой защиты можно было обратиться в административный суд. Таким образом, в настоящем деле, заявитель находился в карцере вплоть до принятия решения по его делу судьей.

133. В этой связи Европейский Суд напоминает, что средство правовой защиты, не способное быть действенным в нужный момент, не является ни адекватным, ни эффективным (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Пайн Вэлли Девелопмент Лтд и другие про-

¹ Так в тексте (*прим. переводчика*).

² *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями (*прим. переводчика*).

тив Ирландии» (Pine Valley Developments Ltd. and Others v. Irland) от 29 ноября 1991 г., Серия А, № 222, § 47, Решение Европейского Суда по делу «Подколзина против Латвии» (Podkolzina v. Latvia) от 8 февраля 2001 г., жалоба № 46726/99, а также Постановление Европейского Суда по делу «Кадикис против Латвии» № 2 (Kadiķis v. Latvia) от 4 мая 2006 г., жалоба № 62393/00, § 62). Следовательно, он придерживается мнения, что, принимая во внимание серьезность последствий заключения в карцере, наличие эффективного средства правовой защиты, предоставляющего заключенному возможность обжаловать в судебную инстанцию как порядок принятия, так и содержание и мотивы такого решения, является обязательным.

134. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что заявитель не располагал эффективным средством правовой защиты, позволяющим обжаловать условия содержания под стражей.

Следовательно, имеются основания сделать вывод о том, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

135. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

136. Заявитель требовал 50 000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда. В качестве компенсации материального ущерба он требовал 16 296 евро, сумму транспортных расходов его супруги и дочерей для осуществления визитов к нему.

137. Власти Франции сочли, что при условии установления факта нарушения сумма в 3 000 евро является достаточной компенсацией морального вреда. Что касается предполагаемого материального ущерба, они подчеркивали, что заявитель не утверждал, что он был нанесен лично ему, а кроме того, расходы не подтверждены никакими документами.

138. Европейский Суд не видит никакой причинно-следственной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом и отклоняет эти требования. В отношении морального вреда он, напротив, считает, что

обстоятельства, которые побудили его сделать вывод о нарушении статей 3 и 13 Конвенции, таковы, что провоцировали чувство отчаяния, страха и угнетенности. Заявителю, таким образом, присуждаются компенсация морального вреда в сумме 9 000 евро.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

139. Заявитель требовал также 6 000 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в Европейском Суде. Он представил счет своего адвоката от 15 октября 2009 г. на сумму 7 176 евро.

140. Власти Франции полагали, с учетом документов, имеющихся в деле, что 3 000 евро будут достаточной компенсацией понесенных расходов.

141. Согласно практике Европейского Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек лишь в том случае, если будет доказано, что эти расходы были понесены в действительности, а также являлись необходимыми и разумными по объему. По существу и с учетом документов, имеющихся в его распоряжении, Европейский Суд считает разумным присудить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в Европейском Суде.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

142. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) *объявил* жалобу в части, касающейся нарушения статьи 3 Конвенции в связи с неоднократными переводами заявителя между различными пенитенциарными учреждениями, условиями содержания его под стражей в карцере, а также нарушения статьи 13 Конвенции в связи с невозможностью рассмотрения его жалобы до истечения срока действия дисциплинарной санкции, приемлемой, остальную часть жалобы неприемлемой;

2) *постановил*, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции в связи с неоднократными переводами заявителя между различными пенитенциарными учреждениями;

3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания заявителя под стражей в карцере;

4) *постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с невозможностью

рассмотрения жалобы заявителя до истечения срока действия дисциплинарной санкции;

5) *постановил*, что:

а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителю 9 000 (девять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, а также 6 000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, подлежащие переводу в рубль по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любые налоги, начисляемые на указанную сумму;

б) по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

б) *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 20 января 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Клаудия ВЕСТЕРДИЙК
Секретарь
Секции Суда

Пэр ЛОРЕНСЕН
Председатель
Палаты Суда